

На правах рукописи

Беляев Олег Борисович

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ИНТЕГРАЛЬНОМ
ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК МВД РОССИИ**

19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной психологии
ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Заслуженный деятель науки РФ
Вяткин Бронислав Александрович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент
Пономарева Ольга Яковлевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омская академия МВД России»

Защита состоится 17 июня 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан 14 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сложные политические, социальные и экономические изменения, происходящие в стране, оказывают непосредственное влияние на Вооруженные Силы, в том числе и на внутренние войска МВД России. Приоритеты их служебно-боевой деятельности в настоящее время заметно меняются: повышается роль в борьбе с преступностью, пресечении всевозможных вооруженных конфликтов, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения. В то же время не уменьшаются масштабы и сложность задач, стоящих перед войсками, по ликвидации незаконных вооруженных формирований, восстановлению законности и правопорядка. Эффективность служебно-боевой деятельности внутренних войск, прежде всего, зависит от качества профессиональной подготовки офицерского состава, профессиональная деятельность которого является сложной и многофункциональной (С.А. Асриев, А.Г. Караяни, П.А. Корчемный, Н.Е. Рогожкин, Н.Е. Салтрукович и др.).

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения психологических условий успешности этой деятельности и прежде всего таких, как уровень развития профессионального самосознания. Высокая выраженность его позволяет офицеру лучше понять и оценить себя, свою служебную деятельность, определить ориентиры, способствующие профессиональному и личностному росту. Актуальность исследования проблемы профессионального самосознания офицера определяется также ее недостаточной научной разработанностью. Анализ литературы по изучаемой проблеме показывает, что в настоящее время практически отсутствуют данные о структуре профессионального самосознания офицера, детерминантах, функциях и роли в развитии индивидуальности. Диссертация посвящена изучению структуры и функций профессионального самосознания офицера ВВ МВД РФ. Выявление его основных компонентов, особенностей их взаимосвязи на разных уровнях развития и роли в развитии интегральной индивидуальности является важной психологической и научно-практической задачей.

Объект исследования – профессиональное самосознание офицера внутренних войск МВД России (ПСО).

Предмет исследования – структура и функции профессионального самосознания курсантов и офицеров военного института внутренних войск.

Цель исследования – выявить структурную организацию и функции профессионального самосознания офицера внутренних войск.

Гипотезы исследования:

1. Профессиональное самосознание офицера внутренних войск – это целостное, многокомпонентное, разноуровневое динамическое образование личности, определяющее своеобразие интегральной индивидуальности и успешность профессиональной деятельности.

2. Структура профессионального самосознания офицера имеет отличительные особенности в зависимости от уровня его развития.

3. Профессиональное самосознание офицера в структуре интегральной индивидуальности полифункционально: помимо общеизвестной адаптивной выполняет опосредующую, системоразвивающую и метаиндивидуальную функции.

Задачи исследования:

1. На основе имеющихся в научной литературе данных сформулировать понятие профессионального самосознания офицера внутренних войск.

2. Разработать методику исследования профессионального самосознания офицера внутренних войск и осуществить ее психометрическую проверку.

3. Эмпирически определить структуру профессионального самосознания офицера внутренних войск и ее особенности в зависимости от уровня развития.

4. Эмпирически изучить функции профессионального самосознания офицера внутренних войск в структуре интегральной индивидуальности: опосредующую, системоразвивающую, метаиндивидуальную.

Научная новизна определяется тем, что в работе впервые сформулировано понятие «профессиональное самосознание офицера внутренних войск», эмпирически выявлена его структурная организация в зависимости от уровня развития, изучены функции профессионального самосознания офицера в интегральной индивидуальности.

Теоретическое значение заключается в том, что получены дополнительные данные о компонентном составе и двухуровневой организации профессионального самосознания, его новых функциях в интегральной индивидуальности: опосредующей, системоразвивающей, метаиндивидуальной. Все это расширяет развиваемое в школе В.С. Мерлина представление о самосознании личности как о многокомпонентном образовании, исполняющем роль опосредующего звена и активно участвующем в развитии интегральной индивидуальности и ее метавлиянии.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что разработан и прошел психометрическую проверку Пермский опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД России (О.Б. Беляев, 2009). Данная методика может применяться как в аттестации офицеров, проходящих службу, так и для определения особенностей профессионального развития курсантов в ходе обучения в военно-учебных заведениях. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Общая психология», «Психология личности» в вузах военного профиля.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональное самосознание офицера представляет собой уровневое образование личности, выраженность которого определяет своеобразие его интегральной индивидуальности и успешность профессиональной деятельности.

2. Структурная организация профессионального самосознания офицера образована компонентами двух уровней:

первый – уровень представлений о собственных профессиональных возможностях, включающий компоненты: осознание своих профессиональных особенностей, социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств;

второй – уровень самоидентификации с профессиональной группой, включающий компоненты: осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы, осознание психологических особенностей представителей этой группы, осознание тождественности со своей профессиональной группой, осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы.

3. С повышением уровня развития профессионального самосознания офицера изменяется его структурная организация, т.е. видоизменяется характер взаимосвязей между ее компонентами.

4. Профессиональное самосознание офицера в структуре его интегральной индивидуальности выполняет опосредующую, системоразвивающую и метаиндивидуальную функции.

Теоретико-методологической основой исследования являются: принцип единства сознания и деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн); принцип развития (Л.С. Выготский); принцип системной организации психики (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин); положение о связи самосознания и профессионального самосознания (И.В. Вачков, Е.А. Климов, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, И.И. Чеснокова).

Специфическим теоретическим основанием исследования является учение об интегральной индивидуальности человека (В.С. Мерлин), роли самосознания в развитии индивидуальности (Б.А. Вяткин, В.Ю. Хотинец).

Достоверность результатов исследования обеспечивается согласованностью исходных теоретических принципов с данными эмпирического исследования; использованием методик, прошедших психометрическую проверку; проведением полной процедуры психометрической проверки опросника, предназначенного для измерения уровня профессионального самосознания офицера внутренних войск; применением статистических методов (факторный, корреляционный и дисперсионный анализы, структурное моделирование) с учетом ограничений и требований, предъявляемых к исходным матрицам данных.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедр теоретической и прикладной психологии Пермского государственного педагогического университета (2007-2010 гг.), военной педагогики и психологии Пермского военного института внутренних войск МВД России (2008-2009 гг.), на международной научно-практической конференции «Научно-методические аспекты процесса совершенствования подготовки специалистов для правоохранительных органов и других органов государственной власти и управления» (Пермь, 2008 г.), IV всероссийском съезде психологов образования России (Москва, 2008 г.), всероссийских научно-практических конференциях:

«Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире» (Ижевск, 2007-2008 г.), «Подготовка единоборцев: теория, методика и практика» (Чайковский, 2010 г.).

Эмпирическую базу исследования составили 870 респондентов: 279 офицеров Пермского военного института и войсковых частей внутренних войск МВД России, окончивших военные образовательные учреждения высшего профессионального образования, со сроком службы на офицерских должностях от 2 до 28 лет, в возрасте от 23 до 50 лет и 591 курсант указанного учебного заведения в возрасте от 18 до 24 лет.

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2006 по 2010 годы в три этапа: *первый* – разработка, проверка и адаптация опросника, позволяющего измерить уровень выраженности профессионального самосознания офицера внутренних войск; *второй* – диагностика уровня профессионального самосознания и индивидуальных свойств выборки, состоящей из 198 офицеров и 591 курсанта; *третий* – статистический анализ и интерпретация полученных данных.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, рекомендаций, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 183 страницах машинописного текста, содержит 25 таблиц, 15 рисунков. Библиографический список насчитывает 197 источников, в том числе 24 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели, задачи, теоретико-методологические основы исследования, представлена информация о методах и методиках, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Профессиональное самосознание офицера внутренних войск как предмет интегрального исследования индивидуальности человека» рассматриваются методологические подходы изучения самосознания, основные направления исследования профессионального самосознания в отечественной и зарубежной психологии, раскрываются особенности специфики служебно-боевой деятельности офицера внутренних войск МВД России.

В первой части главы «Методологические основания и теоретические подходы изучения самосознания» проводится теоретический анализ литературы, который позволяет утверждать, что проблема самосознания является одной из ключевых и наиболее методологически сложных как в философском, так и психологическом рассмотрении. Это предопределяет тот факт, что в его исследованиях (теоретических и эмпирических) выделяется немалое количество направлений и аспектов. Исследуются вопросы о

соотношении сознания и самосознания (В.М. Бехтерев, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова), определении объекта самосознания (Р. Бернс, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.С. Кон, Г.Я. Розен, В.В. Столин, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова), развитии самосознания в онтогенезе (Ю.Б. Гиппенрейтер, Э.Ф. Зеер, А.В. Карпов, В.С. Мерлин, Н.С. Пряжников, И.И. Чеснокова, Э. Эриксон), механизмах самосознания (Л.Я. Дорфман, Н. Markus & P. Nurius), его структуре и составных частях (Р. Бернс, В.В. Столин, И.И. Чеснокова) и др. Отмечается, что при рассмотрении проблемы самосознания разные авторы включают в него целый спектр более частных явлений, таких как самооценка, самоотношение, самоопределение, самопонимание, идентичность, самопознание и т.д. (Е.Н. Васина, М.И. Гинзбург, А.В. Захарова, Э.Ф. Зеер, В.В. Знаков, Б.В. Кайгородов, Е.А. Климов, И.А. Монахова, Н.И. Протасова, Н.К. Радина, И.А. Романова, В.Ф. Сафин, Ю.И. Филимоненко, Э. Эриксон). Некоторые из этих феноменов вписываются в известные теоретические схемы самосознания, предложенные Р. Бернсом, У. Джемсом, И.И. Чесноковой, отношение других исследователей к этим концепциям неоднозначно. В литературе имеет место и более подробное рассмотрение этих феноменов. Например, самоопределение подразделяется на личностное, профессиональное, социальное, жизненное, нравственное, семейное и т.д. (В.В. Барабанова, М.И. Гинзбург, Е.И. Головаха, Л.Г. Матвеева, Н.С. Пряжников).

При методологическом анализе отмечается, что самосознание оказывается тесно связанным с феноменом субъектности (О.А. Конопкин, В.И. Морасанова). В.П. Зинченко признает трудности, связанные с включением категории самосознания в традиционную для советской психологии систему понятий. Подробно изучается тот аспект самосознания, который У. Джемс обозначал как «эмпирическое Я», констатируя при этом, что «Я-познающее» всегда остается «за скобками» проводимых исследований. Таким образом, определение различий между познающим и эмпирическим Я является одной из наиболее острых методологических проблем, ставящей массу вопросов об источниках самосознания и его сущности, для разрешения которой, возможно, потребуются перестройка всего категориального аппарата психологической науки (К.А. Абульханова-Славская, В.П. Зинченко, А.Г. Новохатько, С.Л. Рубинштейн, Н. Markus & P. Nurius).

Во второй части «Основные направления исследований профессионального самосознания в отечественной и зарубежной психологии» теоретический анализ позволил установить, что чаще всего профессиональное самосознание в отечественной психологии рассматривается как частный случай или компонент общего самосознания. В связи с этим большинство работ, посвященных проблематике профессионального самосознания, носит прикладной характер, акцентирующий вопросы его формирования и развития (Ю.П. Поваренков, А.Р. Фонарев), проблемы психолого-педагогического сопровождения процесса самоопределения в профессии (Э.Ф. Зеер, Н.Е. Касаткина, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев,

Л.М. Митина, В.И. Обносков, Н.С. Пряжников, Н.Н. Чистяков, П.А. Шавир). В ряде акмеологических работ профессиональное самосознание рассматривается как своего рода «высшая точка» в онтогенетическом развитии человека (А.А. Бодалев, А.А. Деркач и др.).

Зарубежные теории становления профессионального самосознания условно можно классифицировать по двум группам: теории, акцентирующие проблему профессионального выбора (D. Brown, R.V. Dawis, J.L. Holland) и теории, акцентирующие продолжительное развитие профессионального самосознания как компонент развития человека вообще (L.S.Gottfredson, R.M. Lerner & J.E. Schulenberg, D.E. Super, F.W. Vondracek). Ряд теорий и исследовательских подходов выделяют самоэффективность как важнейшую составляющую профессионального самосознания (N.E. Betz, F.H. Borgen & L.W. Harmon, S.D. Brown & G. Hackett, R.W. Lent). Это также свидетельствует о том, что западная психология обнаруживает тесную взаимосвязь между феноменами самосознания и субъектности. Отдельным направлением исследований профессионального самосознания в западной психологии являются попытки проникновения «внутри» механизма его формирования и развития, взгляда на профессиональное самоопределение на микроуровне (D.E. Gibson). На наш взгляд, исследования профессионального самосознания, проводимые за рубежом, органично дополняют отечественные исследования и не противоречат им. Если отечественные авторы рассматривают более глобальные философско-методологические вопросы, связанные с определением места профессионального самосознания в системе других общепсихологических категорий и т.д., то зарубежная наука дает более простое и операционализированное его определение (как одна из частных Я-концепций, формирующаяся на основе глобальной Я-концепции), т.е. пытается эмпирически исследовать конкретные механизмы его становления. В частности, механизм восприятия и интерпретации особенностей профессиональной ролевой модели.

В третьей части «Самосознание в интегральном исследовании индивидуальности» внимание акцентируется на методологии исследования самосознания в Пермской психологической школе. Подчеркивается, что в свое время В.С. Мерлиным была определена сущность самосознания личности, выявлены его основные компоненты, проанализировано развитие и обоснован подход к его исследованию как целостному многокомпонентному образованию, которое в значительной степени определяет успех деятельности человека.

Сегодня в Пермской школе самосознание изучается в свете теории интегральной индивидуальности и исследуется как опосредующее звено в структуре взаимосвязей ее различных иерархических уровней. Так, В.Ю. Хотинец рассматривает этническое самосознание как «интегральное, системное образование, представленное компонентами уровней его становления» – типологического и идентификационного. Профессиональное самосознание учителя, изучаемое А.В. Савчуком, представляется тремя компонентами (осознавание профессионального своеобразия, осознавание

профессиональной типичности и осознание профессиональной самореализации), каждый из которых существует на трех уровнях: индивидуальном, социальном и личностном. Профессиональное самосознание студентов-психологов изучал Е.С. Голдобин и выявил закономерности его изменения в процессе профессионализации. Автор индуктивно, с помощью контент-анализа определил структуру профессионального самосознания, включающую компоненты: профессиональная мотивация, профессиональная уверенность и профессиональная компетентность.

В целом в Пермской школе психологов теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина задает системный и фундаментальный характер всестороннего исследования самосознания человека и тех функций, которые оно выполняет в структуре интегральной индивидуальности. Этот подход, на наш взгляд, является наиболее перспективным для полного понимания сущности, структуры и роли самосознания (в том числе профессионального) в жизни и деятельности человека.

В четвертой части «Специфические особенности служебно-боевой деятельности офицера внутренних войск МВД России» предпринята попытка обобщить специфические психологические особенности служебно-боевой деятельности офицера, представленные различными авторами. Отмечаются ее сложность и полифункциональность, стрессогенность, высокая степень неопределенности и серьезные требования к моральной готовности, а также жесткость морально-нравственных и ценностных установок и ограничений. Большинство публикаций по особенностям служебно-боевой деятельности носит методический и педагогический характер. На основании теоретико-методологического анализа делается вывод, что проблема профессионального самосознания офицера до сих пор остается практически неизученной, особенно с позиций системного подхода, в частности теории интегральной индивидуальности.

Во второй главе «Организация и методы исследования» раскрывается процедура создания методики (Пермский опросник профессионального самосознания офицера – ПОПСО), позволяющей измерить уровень выраженности профессионального самосознания и решить основные задачи исследования. Методика прошла необходимую психометрическую проверку, в результате которой были получены удовлетворительные данные о ее валидности и надежности. Подробное описание и результаты этой проверки приведены в тексте диссертации.

Для исследования разноуровневых свойств интегральной индивидуальности использовались:

1. Нейродинамический уровень: опросник свойств нервной системы Я. Стреляу (J. Strelau, 1974; О.П. Елисеев, 2001).

2. Психодинамический уровень: опросник формально-динамических свойств индивидуальности – ОФДСИ (В.М. Русалов, 1997).

3. Личностный уровень: методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела 16 PF (А.А. Рукавишников, 1995).

4. Социально-психологический уровень: опросник уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, 1984).

Для обработки результатов исследования применены следующие методы математической статистики: факторный анализ по методу главных компонент с ортогональным и облическим вращением, корреляционный анализ по Пирсону, Т-критерий Стьюдента, моделирование структурными уравнениями, дисперсионный анализ, post-hoc сравнение групп по методу Бонферрони. Для статистической обработки данных использовались программные пакеты Statistica 6.0.

Третья глава «Результаты исследования структурной организации профессионального самосознания офицера и их обсуждение» состоит из двух частей.

В первой части представлены результаты исследования структуры профессионального самосознания и характера взаимосвязей между его компонентами. Корреляционный анализ выявил значимые положительные корреляционные связи между всеми показателями в общей выборке, что говорит о целостности изучаемого образования. Факторный анализ шести изучаемых показателей компонентов самосознания выделил один значимый фактор, объясняющий 63% доли общей дисперсии, в который с большими факторными весами вошли все показатели. Полученная факторная структура еще раз свидетельствует в пользу целостности профессионального самосознания.

Во второй части представлены и обсуждаются результаты исследования особенностей структуры профессионального самосознания офицера на противоположных полюсах его развития. Соответствующие данные представлены на рис. 1.

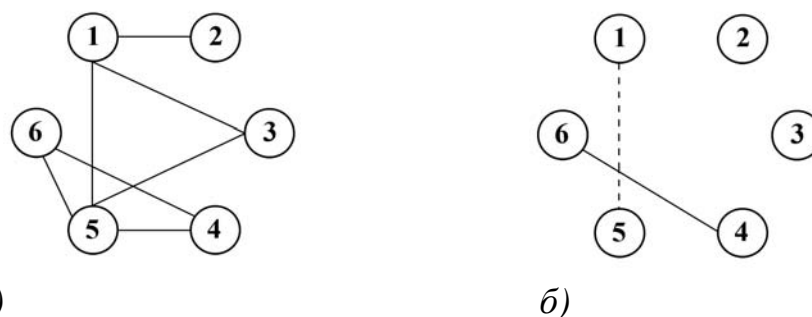

Рис. 1. Схема корреляционных связей между показателями ПСО в группах с низким (а) и высоким (б) уровнями его развития

Условные обозначения: 1 – осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы; 2 – осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы; 3 – осознание тождественности со своей профессиональной группой; 4 – осознание своих профессиональных особенностей; 5 – осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы; 6 – социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств. Сплошной линией обозначены прямые интеркорреляции, пунктирной – обратные.

Как видно из рисунка, структуры профессионального самосознания в полярных группах выглядят по-разному: в группе с низким уровнем его развития взаимосвязи расширены и носят более сложный характер. Структуры имеют общее: в каждой из них есть две пары тесно связанных между собой показателей (1-5) и (4-6), которые, вероятно, можно рассматривать как устойчивые «ядерные» связи, выраженные в обеих группах испытуемых. Факт «отрыва» этих связей от остальных (особенно в группе б) может рассматриваться как свидетельство наличия двух уровней самосознания: 1-го – представления о собственных профессиональных возможностях; 2-го – самоидентификации с профессиональной группой. На основании этого можно утверждать, что с повышением уровня профессионального самосознания изменяется характер взаимосвязей между его компонентами, становятся более дифференцированными его уровни.

Для более полной характеристики структуры профессионального самосознания и особенностей взаимосвязей его компонентов в обеих группах был выполнен факторный анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Факторное отображение структуры профессионального самосознания в группах с низким и высоким уровнями его развития

Компоненты	Факторы			
	Низкий уровень ПСО		Высокий уровень ПСО	
	1	2	1	2
Осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы		0,672		0,513
Осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы				
Осознание тождественности со своей профессиональной группой		0,812		0,693
Осознание своих профессиональных особенностей	0,933		0,834	
Осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы		0,562		-0,413
Социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств	0,917		0,782	
Доля объяснимой дисперсии, %	34,7	23,8	25,4	19,3

Как видно из таблицы, факторные структуры самосознания на полярных уровнях во многом идентичны: в обоих случаях первый фактор выбрал показатели компонентов первого уровня, а второй – показатели компонентов второго. Это, на наш взгляд, является еще одним доказательством двухуровневой структуры профессионального самосознания офицера. При этом с развитием самосознания его структура становится более антагонистичной, противоречивой. При высоком уровне его выраженности офицер, осознающий

себя субъектом деятельности профессиональной группы, будет в меньшей степени осознавать тождественность с этой группой и особенности ее деятельности. Вероятно, при росте выраженности профессионального самосознания офицера происходит осознание широкого спектра противоречий, характеризующих служебно-боевую деятельность, личность «встраивается» в эту систему противоречий, причем субъектный потенциал личности реализуется не столько через безусловное соответствие требованиям деятельности, сколько через нахождение индивидуальных отличий от представителей профессиональной группы.

Четвертая глава «Результаты исследования функций профессионального самосознания в структуре интегральной индивидуальности офицера и их обсуждение» состоит из трех частей.

В первой части представлены результаты исследования служебных характеристик офицеров с низким и высоким уровнями профессионального самосознания. Частотный контент-анализ позволил составить их обобщенные психологические портреты и отметить, что офицеры с более высоким уровнем профессионального самосознания характеризуются как более подготовленные и успешные в профессиональном отношении военнослужащие. Данный вывод полностью соответствует положению В.С. Мерлина о важной роли самосознания в жизни человека.

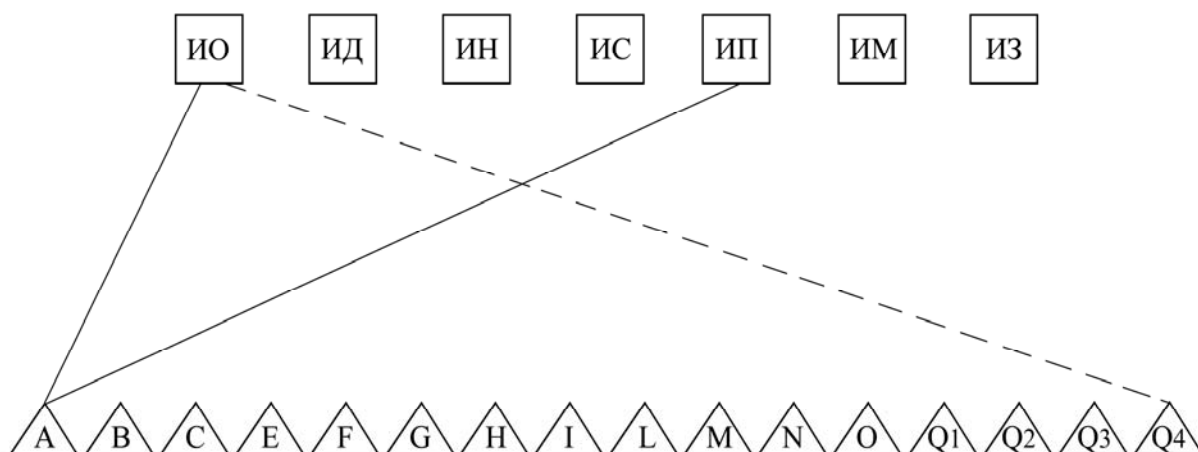
Во второй части обсуждаются результаты эмпирического исследования опосредующей функции профессионального самосознания офицера в структуре интегральной индивидуальности.

На рис. 2 представлено схематическое изображение характера взаимосвязей между индивидуальными свойствами двух уровней: социально-психологического и личностного. Как видно из рисунка развитие профессионального самосознания изменяет характер связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности (они становятся более много-многозначными). Тем самым профессиональное самосознание офицера играет роль опосредующего звена, т.е. выполняет опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности.

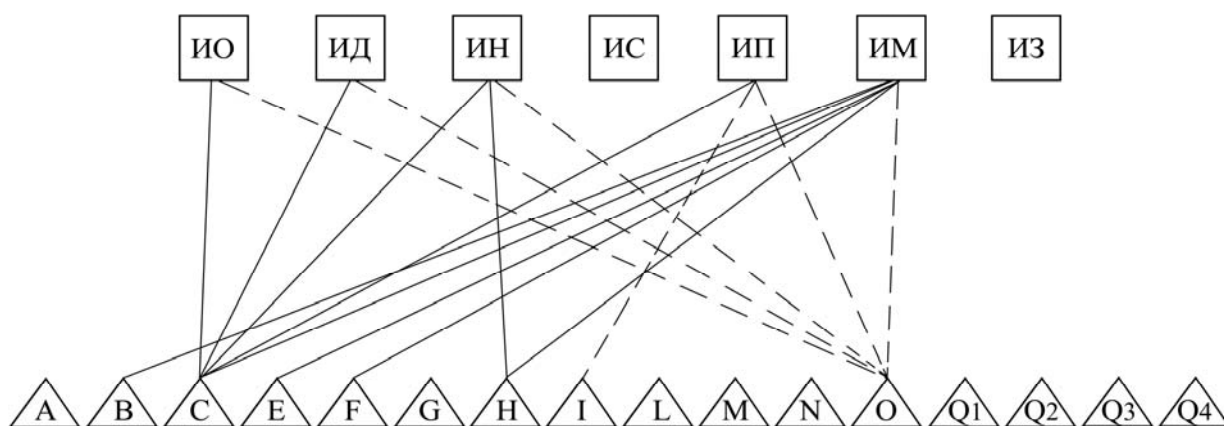
Следует также отметить, что с повышением уровня профессионального самосознания наиболее значительное увеличение взаимосвязей происходит именно между свойствами вышележащих уровней (социально-психологических и свойств личности), способствуя развитию и гармонизации всей системы интегральной индивидуальности и тем самым, выполняя в ее структуре системоразвивающую функцию.

Исследование различий в *степени выраженности* свойств интегральной индивидуальности групп с низким и высоким уровнями развития профессионального самосознания по Т-критерию Стьюдента (табл. 2) выявило статистически значимые различия в 24 из 38 рассматриваемых свойств (63 %). Таким образом, профессиональное самосознание офицера внутренних войск не только опосредует взаимосвязи между разноуровневыми свойствами

интегральной индивидуальности, но и оказывает влияние на степень выраженности этих свойств.

а)

б)

Рис. 2. Схема корреляционных связей показателей свойств социально-психологического и личностного уровней в группах с низким (а) и высоким (б) развитием профессионального самосознания

Условные обозначения: ИО – интернальность общая; ИД – интернальность в области достижений; ИН – интернальность в области неудач; ИС – интернальность в семейной сфере; ИП – интернальность в производственной сфере; ИМ – интернальность в сфере межличностных отношений; ИЗ – интернальность в области здоровья; А – замкнутость – открытость; В – низкий – высокий интеллект; С – эмоциональная нестабильность – стабильность; Е – подчиненность – доминантность; F – осторожность – беспечность; G – недобросовестность – добросовестность; Н – застенчивость – решительность; I – чувствительность – жесткость; L – доверчивость – подозрительность; М – практичность – мечтательность; N – прямолинейность – дипломатичность; О – спокойствие – тревожность; Q₁ – консерватизм – радикализм; Q₂ – зависимость – независимость от группы; Q₃ – низкий – высокий самоконтроль; Q₄ – расслабленность – напряженность. Сплошной линией обозначены прямые интеркорреляции, пунктирной – обратные.

Таблица 2

**Достоверность различий показателей разноуровневых свойств
индивидуальности офицеров с низким и высоким уровнями развития
профессионального самосознания**

Показатели	Низкий уровень ПСО	Высокий уровень ПСО	T	P
Сила возбуждения	56,89	66,87	-5,39	<0,001
Сила торможения	59,37	67,44	-4,46	<0,001
Подвижность нервных процессов	53,06	62,40	-7,33	<0,001
Эргичность психомоторная	26,92	34,67	-8,54	<0,001
Эргичность интеллектуальная	34,94	34,63	0,37	не значимо
Эргичность коммуникативная	28,79	36,00	-8,70	<0,001
Пластичность психомоторная	32,44	35,10	-3,12	не значимо
Пластичность интеллектуальная	27,25	28,43	-1,74	не значимо
Пластичность коммуникативная	25,81	29,39	-5,83	<0,001
Скорость психомоторная	29,6	36,33	-9,36	<0,001
Скорость интеллектуальная	32,08	32,81	-1,01	не значимо
Скорость коммуникативная	31,02	34,74	-5,08	<0,001
Эмоциональность психомоторная	28,86	27,13	2,03	не значимо
Эмоциональность интеллектуальная	30,48	27,67	3,27	<0,001
Эмоциональность коммуникативная	30,22	25,73	5,59	<0,001
A (замкнутость – открытость)	5,40	7,50	-9,33	<0,001
B (низкий – высокий интеллект)	7,11	6,69	2,02	не значимо
C (эмоциональная нестабильность – стабильность)	5,57	6,71	-4,46	<0,001
E (подчиненность – доминантность)	4,65	5,79	-5,34	<0,001
F (осторожность – беспечность)	4,33	6,37	-8,56	<0,001
G (недобросовестность – добросовестность)	6,06	6,51	-1,74	не значимо
H (застенчивость – решительность)	4,51	7,17	-10,42	<0,001
I (чувствительность – жесткость)	4,77	5,63	-4,01	<0,001
L (доверчивость – подозрительность)	5,30	6,39	-4,35	<0,001
M (практичность – мечтательность)	5,41	5,00	1,57	не значимо
N (прямолинейность – дипломатичность)	5,39	6,05	-2,55	не значимо
O (спокойствие – тревожность)	6,63	4,91	6,28	<0,001
Q1 (консерватизм – радикализм)	4,41	5,13	-2,73	не значимо
Q2 (зависимость – независимость от группы)	5,60	6,16	-1,95	не значимо
Q3 (низкий – высокий самоконтроль)	6,41	7,99	-6,26	<0,001
Q4 (расслабленность – напряженность)	5,46	5,46	0,01	не значимо
Интернальность общая	5,95	7,16	-5,61	<0,001
Интернальность в области достижений	6,11	7,27	-4,59	<0,001
Интернальность в области неудач	5,22	6,46	-4,49	<0,001
Интернальность в области семейных отношений	6,19	6,57	-1,19	не значимо
Интернальность в области производств. отношений	4,27	6,14	-8,02	<0,001
Интернальность в области межличност. отношений	6,43	7,61	-4,83	<0,001
Интернальность в области здоровья	7,05	6,74	1,28	не значимо

В третьей части обсуждаются результаты исследования системоразвивающей функции ПСО. В ходе нашего исследования она проявляется двояко. Во-первых, через развитие и гармонизацию системы интегральной индивидуальности с ростом профессионального самосознания в процессе служебно-боевой деятельности офицера. Для подтверждения данного положения проведен факторный анализ показателей разноуровневых свойств

интегральной индивидуальности офицеров с различными уровнями развития профессионального самосознания (табл. 3), показавший ряд их существенных отличительных особенностей.

Таблица 3

Факторное отображение структуры интегральной индивидуальности офицеров с низким и высоким уровнями развития профессионального самосознания

Показатели	Факторы					
	Низкий уровень ПСО			Высокий уровень ПСО		
	1	2	3	1	2	3
Сила возбуждения	-0,60				0,60	
Сила торможения					0,50	0,44
Подвижность нервных процессов	-0,44				0,46	
Эргичность психомоторная		0,44	-0,40			
Эргичность интеллектуальная		0,41				
Эргичность коммуникативная	-0,64	0,49		-0,58		
Пластичность психомоторная	-0,48		-0,40			
Пластичность интеллектуальная					-0,42	
Пластичность коммуникативная			-0,48			-0,49
Скорость психомоторная	-0,54					-0,58
Скорость интеллектуальная			0,47	-0,41		
Скорость коммуникативная	-0,57			0,64		
Эмоциональность психомоторная	0,44	0,47		0,59		
Эмоциональность интеллектуальная			0,50	0,63		
Эмоциональность коммуникативная	0,51			-0,72		
А (замкнутость – открытость)	-0,47					-0,57
В (низкий – высокий интеллект)						
С (эмоциональная нестабильность – стабильность)	-0,52			0,62		
Е (подчиненность – доминантность)		-0,46		0,48		-0,47
Ф (осторожность – беспечность)	-0,57					-0,47
Г (недобросовестность – добросовестность)						0,43
Н (застенчивость – решительность)	-0,64			0,61		
І (чувствительность – жесткость)				0,48		
Л (доверчивость – подозрительность)						
М (практичность – мечтательность)			-0,44			
Н (прямолинейность – дипломатичность)						
О (спокойствие – тревожность)	0,50			-0,71		
Q1 (консерватизм – радикализм)						
Q2 (зависимость – независимость от группы)						
Q3 (низкий – высокий самоконтроль)	-0,42			0,45		
Q4 (расслабленность – напряженность)	0,57			0,50		-0,46
Интернальность общая	-0,63	0,55		0,66	0,60	
Интернальность в области достижений	-0,49	0,46	0,41	0,51	0,53	
Интернальность в области неудач		0,44		0,57	0,39	
Интернальность в области семейных отношений	-0,46				0,44	
Интернальность в области производств. отношений	-0,54			0,53	0,43	
Интернальность в области межличност. отношений		0,46		0,71		
Интернальность в области здоровья						
Доля объяснимой дисперсии, %	17,1	11,5	9,4	20,3	14,7	10,2

В группе офицеров с низким уровнем развития профессионального самосознания факторная структура представлена тремя факторами. В **первый фактор** со значимыми весами вошли: слабое возбуждение и подвижность нервных процессов, низкие коммуникативные эргичность и скорость, эмоциональность коммуникативная и психомоторная, низкая скорость психомоторная, замкнутость, эмоциональная нестабильность, осторожность, застенчивость, тревожность, низкий самоконтроль, напряженность, низкая экстернальность общая, в областях достижений, семейной и производственной. Данный симптомокомплекс индивидуальных свойств характеризует офицера как имеющего низкую потребность в общении, болезненно воспринимающего разнообразие службы, чувствительного к неудачам в общении, замкнутого, излишне осторожного, беспокойного, не желающего брать на себя служебную ответственность. Фактор обозначен как «совокупность личностных и социальных свойств, обусловленная слабостью нервной системы». Во **второй фактор** вошли эргичность психомоторная, коммуникативная и интеллектуальная, эмоциональность психомоторная, подчиненность, интернальность общая и в областях межличностных отношений, достижений, неудач. Вероятно, такое сочетание свойств помогает офицеру приспособиться к требованиям службы. Несмотря на свою энергичность, ему комфортнее выполнять функции подчиненного, принять на себя определенные обязательства и ориентироваться на профессиональные требования, осознавая личную ответственность за все свои достижения и неудачи. Данный фактор обозначен как «конформность и эмоциональность, при выраженной интернальности». В **третий фактор** вошли: низкие эргичность и пластичность психомоторные, пластичность коммуникативная. Скорость и эмоциональность интеллектуальные, практичность и интернальность в области достижений. Вероятно, низкая двигательная активность, склонность к монотонной работе и низкий уровень социальных контактов у такого военнослужащего компенсируются практичностью и интернальностью в области достижений на основе интеллектуальной активности. Данный фактор обозначен как «карьерная адаптация».

Факторная структура разноуровневых свойств интегральной индивидуальности группы офицеров с высоким уровнем развития профессионального самосознания также представлена тремя факторами. В **первый фактор** со значимыми весами вошли низкие показатели эргичности и скорости коммуникативной, скорости интеллектуальной, эмоциональность психомоторная, интеллектуальная и коммуникативная, эмоциональная стабильность, доминантность, решительность, жесткость, высокий самоконтроль, спокойствие, расслабленность, интернальность общая и в областях достижений, неудач, производственных, межличностных отношений. Содержание данного фактора говорит о независимости личностных и социально-психологических свойств от свойств нервной системы и некоторой зависимости от свойств темперамента. Группа характеризуется высоким уровнем субъективного контроля, ее представители осознают прямую

зависимость успеха их служебной и всей жизнедеятельности от собственных действий. Можно сказать, что такой офицер обладает необходимыми морально-психологическими качествами. Обозначим данный фактор как «служебная успешность».

Во **второй фактор** вошли высокие показатели нейродинамического уровня и низкая интеллектуальная пластичность, интернальность общая, в областях достижений, неудач, семейных и производственных отношений. Набор этих свойств характеризует офицеров группы как энергичных, деятельных, уверенных в правильности и успехе собственных действий. Таким образом (при сравнении с предыдущим фактором) интернальность как бы усиливается, опираясь на такое природное свойство как сила нервной системы, которая является важной для профессии офицера. Фактор обозначен как «интернальность, обусловленная силой нервной системы». В **третий фактор** вошли высокая сила процесса торможения и низкие пластичность коммуникативная, скорость психомоторная, замкнутость, подчиненность, осторожность, добросовестность, расслабленность. Набор этих свойств характеризует офицеров группы как уравновешенных, несклонных к социальным контактам, умеющих подчиняться, благоразумных и добросовестных. Этот фактор обозначен как «влияние уравновешенности нервной системы на проявление личностных свойств».

Результаты факторного анализа свойств интегральной индивидуальности групп с различными уровнями развития профессионального самосознания обнаруживают особенности, пересекающиеся с результатами корреляционного анализа. Так, в составе первого фактора у офицеров с высоким уровнем профессионального самосознания в симптомокомплексах индивидуальных свойств в меньшей степени представлены свойства нервной системы (они выражены лишь во втором факторе). Также очевидно, что с ростом уровня профессионального самосознания ведущую роль в плане количества многозначных взаимосвязей начинают приобретать показатели личности, более значимой становится интернальность. Индивидуальность больше детерминирована свойствами личности и социально-психологическими, чем нейро- и психодинамическими свойствами, зависимыми от врожденных особенностей субъекта. В целом можно утверждать, что повышение уровня профессионального самосознания способствует развитию системы интегральной индивидуальности, делает ее более гармоничной и тем самым выполняет в ее структуре системоразвивающую функцию.

Во-вторых, системоразвивающая функция проявляется в процессе развития системы профессионального самосознания у курсантов военно-учебного заведения по мере овладения профессиональной деятельностью. Данное положение проверялось с помощью двух методов: поперечных срезов (одновременно фиксировались показатели профессионального самосознания у курсантов с 1 по 5 курсы) и лонгитюдного (в исследовании продолжили участие те же респонденты с 1 по 3 и с 3 по 5 курсы).

При исследовании методом поперечных срезов предполагалось, что профессиональное самосознание в процессе формирования будет изменяться в сторону большей выраженности и тесной взаимосвязи между компонентами. Многомерный однофакторный дисперсионный анализ при тестировании различий между курсами показал статистически значимый эффект: $F(24, 1745) = 16,96$, $p < 0,001$. Следовательно, в целом между курсами различия по совокупности компонентов профессионального самосознания достаточно ярко выражены и претерпевают ряд закономерных изменений.

Для более детального исследования этих различий применено семь серий однофакторного дисперсионного анализа с последующим post-hoc сравнением групп для каждого из шести и интегрального компонентов профессионального самосознания. Графическое изображение динамики интегрального показателя профессионального самосознания с первого по пятый курсы обучения представлено на рисунке 3.

Полученные результаты позволили выявить последовательное развитие показателей в ходе обучения, за исключением осознания тождественности с профессиональной группой. Его выраженность снижается на 3 и 4 курсах и возвращается на прежний уровень на пятом, свидетельствуя об уязвимости и подверженности данного компонента кризису.

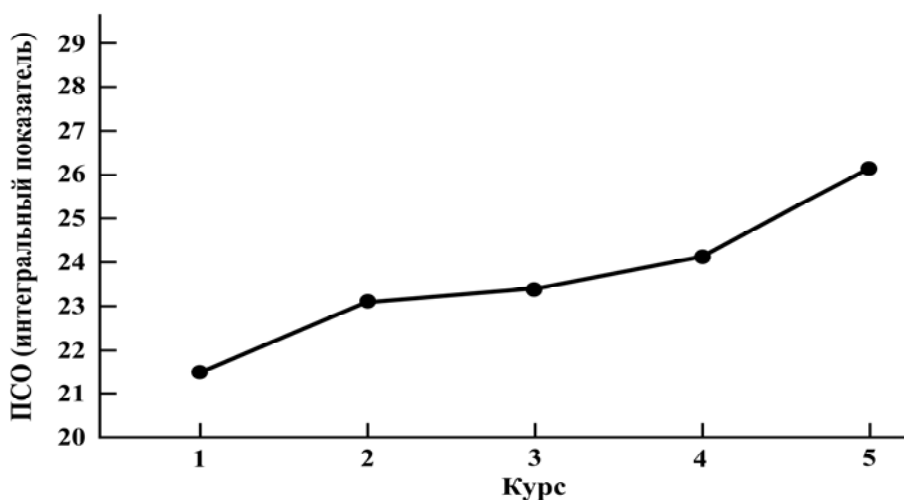

Рис. 3. Динамика интегрального показателя профессионального самосознания у курсантов военного вуза от 1 к 5 курсу обучения

В целях выявления различий структуры корреляционных взаимосвязей между компонентами самосознания на разных курсах обучения применялось моделирование структурными уравнениями и сравнение корреляционных матриц показателей компонентов профессионального самосознания с первого по пятый курсы. Такой анализ позволил определить, что более тесные взаимосвязи между компонентами ПСО, выявленные на 2 курсе, в ходе 3 и 4 курсов начинают ослабляться и восстанавливаются только на 5 курсе. Основные изменения структура профессионального самосознания претерпевает три раза: при переходе с первого на второй курс, со второго на третий и с четвертого на пятый. Третий и четвертый курсы можно охарактеризовать как

время относительной стабильности. Очевидно, что структура профессионального самосознания будущего офицера является в определенной степени изменчивым, динамичным образованием.

Лонгитюдное исследование также подтверждает результаты, полученные методом поперечных срезов, повышая тем самым достоверность данных общего исследования динамики профессионального самосознания. Результаты, полученные в ходе проведения двух методов, позволяют сделать вывод, что профессиональное самосознание будущего офицера формируется и преодолевает кризисные периоды в процессе обучения. На выпускном курсе его система наиболее развита, выражена, гармонична и приближена к системе самосознания офицера, имеющего практический опыт службы. Что еще раз свидетельствует о выполнении профессиональным самосознанием системоразвивающей функции.

В четвертой части приводятся результаты исследования метаиндивидуальной функции профессионального самосознания.

В соответствии с положениями В.С. Мерлина, вокруг каждого человека в конкретной социальной группе, в том числе и офицера (командира, начальника) во вверенном ему подразделении, среди его подчиненных создается неповторимая психологическая атмосфера, проявляющаяся, с одной стороны, в субъективном отклике на его индивидуальность, а с другой – в том влиянии, которое эта индивидуальность оказывает на сознание и деятельность личного состава.

В нашей работе исследовалась вторая форма проявления метаиндивидуальности. В данном случае определялось, как сказывается уровень ПСО на профессиональном самосознании и особенностях личности его подчиненных.

Две группы респондентов были подобраны с учетом значимых различий в уровнях выраженности профессионального самосознания их прямых начальников (командиров взводов). Каждая включает по два учебных взвода.

Различия влияний метаиндивидуальных эффектов профессионального самосознания командиров учебных подразделений на профессиональное самосознание и личность подчиненных исследовались с помощью Т-критерия Стьюдента (табл.4).

Все показатели компонентов профессионального самосознания у курсантов, командиры которых характеризуются высоким уровнем ПСО, превышают соответствующие показатели курсантов, чьи командиры характеризуются низким его уровнем. Значительно у них развито осознание тождественности с профессиональной группой, собственных профессиональных особенностей и себя субъектом профессиональной деятельности. Они также отличаются большей эмоциональной устойчивостью, смелостью и решительностью, высоким самоконтролем, жизнерадостностью и мечтательностью. Сочетание данных свойств, вероятно, способствует лучшему осознанию ими реалий службы, успешному овладению профессией и формированию более целостного профессионального самосознания. Все это

свидетельствует о выполнении профессиональным самосознанием метаиндивидуальной функции.

Таблица 4

Достоверность различий показателей ПСО и свойств личности курсантов, находящихся в подчинении командиров с низким и высоким уровнями развития профессионального самосознания

Показатели	Средние данные курсантов		Т	Р
	Низкое ПСО командира	Высокое ПСО командира		
Осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы	4,89	4,96	- 0,33	не значимо
Осознание психологических особенностей представителей своей профессиональной группы	4,97	5,07	- 0,56	не значимо
Осознание тождественности со своей профессиональной группой	4,31	4,80	- 2,00	<0,05
Осознание своих профессиональных особенностей	4,54	4,92	- 2,69	<0,009
Осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы	35,46	62,15	- 8,04	<0,00
Социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств	4,42	4,70	- 1,55	не значимо
Суммарный показатель профессионального самосознания	23,23	24,35	- 1,71	не значимо
А (замкнутость – открытость)	6,51	6,50	0,05	не значимо
В (низкий – высокий интеллект)	4,80	5,20	- 0,73	не значимо
С (эмоц. нестабильность – стабильность)	5,54	7,03	- 3,41	<0,001
Е (подчиненность – доминантность)	5,97	5,90	0,17	не значимо
F (осторожность – беспечность)	5,17	6,10	- 2,26	<0,027
G (недобросовестность – добросовестность)	5,17	5,08	0,22	не значимо
Н (застенчивость – решительность)	6,29	7,00	- 2,24	<0,028
І (чувствительность – жесткость)	5,23	5,08	0,36	не значимо
L (доверчивость – подозрительность)	6,66	5,95	1,66	не значимо
М (практичность – мечтательность)	4,34	5,73	- 3,80	<0,00
N (прямолинейность – дипломатичность)	5,00	4,90	0,21	не значимо
О (спокойствие – тревожность)	5,57	5,90	- 0,76	не значимо
Q1 (консерватизм – радикализм)	6,51	6,50	0,03	не значимо
Q2 (зависимость – независимость от группы)	4,77	5,13	- 0,83	не значимо
Q3 (низкий – высокий самоконтроль)	6,57	7,83	- 2,90	<0,005
Q4 (расслабленность – напряженность)	5,31	5,30	0,03	не значимо

В заключении диссертации сформулированы общие выводы:

1. Профессиональное самосознание офицера внутренних войск МВД России представляет собой целостное многокомпонентное разноуровневое, динамическое образование личности, определяющее своеобразие интегральной индивидуальности и успешность профессиональной деятельности.

2. Его структура включает компоненты двух уровней:

1) представление о собственных профессиональных возможностях. Его компоненты: осознание своих профессиональных особенностей, социально-нравственная самооценка своих профессиональных качеств;

2) самоидентификация с профессиональной группой. Его компоненты: осознание особенностей деятельности своей профессиональной группы, осознание психологических особенностей своей профессиональной группы, осознание тождественности со своей профессиональной группой, осознание себя субъектом деятельности профессиональной группы.

3. С развитием профессионального самосознания видоизменяется его структурная организация: меняется характер корреляционных связей между компонентами профессионального самосознания офицера внутренних войск.

4. Обобщенный психологический портрет офицера с высоким профессиональным самосознанием предполагает его высокий уровень профессиональной подготовленности и степень приспособленности к условиям служебно-боевой деятельности, свидетельствуя о выполнении профессиональным самосознанием адаптивной функции.

5. С развитием профессионального самосознания изменяется характер связей между разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности (они становятся более много-многозначными). Тем самым, профессиональное самосознание офицера выступает как опосредующее звено и выполняет опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности.

6. С повышением уровня профессионального самосознания наиболее радикальные изменения претерпевают межуровневые взаимосвязи вышележащих свойств индивидуальности (социально-психологические и свойства личности). Эти связи становятся более многозначными, способствуя развитию всей системы интегральной индивидуальности, делая ее более гармоничной. Тем самым профессиональное самосознание офицера выполняет в структуре интегральной индивидуальности системоразвивающую функцию. Указанная функция также проявляется по мере овладения профессиональной деятельностью курсантами военно-учебного заведения. В процессе этой деятельности профессиональное самосознание будущего офицера, формируясь и преодолевая кризисные периоды, на выпускном курсе приобретает структуру наиболее развитую, выраженную и приближенную к самосознанию офицера, имеющего практический опыт службы.

7. Профессиональное самосознание офицера выполняет метаиндивидуальную функцию по отношению к компонентам профессионального самосознания и свойствам личности курсантов. Курсанты офицеров с более высоким уровнем профессионального самосознания отличаются большей степенью выраженности всех его компонентов. Они в значительной степени осознают тождественность со своей профессиональной группой, собственные профессиональные особенности и себя субъектом профессиональной деятельности.

В заключительной части работы представлены на основе результатов исследования практические рекомендации по организации психологической и педагогической работы с курсантами и офицерами военных вузов внутренних войск по формированию и повышению профессионального самосознания.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ

1. Беляев О.Б. Профессиональное самосознание как фактор развития интегральной индивидуальности офицера внутренних войск МВД России / О.Б. Беляев // Образование и наука. Журнал теоретических и прикладных исследований. Известия Уральского отделения РАО, № 11 (68), 2009. – С. 76-85.
2. Беляев О.Б. Профессиональное самосознание офицера внутренних войск МВД России: понятие, структура, диагностика / О.Б. Беляев, Б.А. Вяткин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – № 4 (39), 2009. – С. 24-29.
3. Беляев О.Б. Динамика профессионального самосознания курсантов в процессе обучения / О.Б. Беляев, Б.А. Вяткин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – № 1 (40), 2010. – С. 28-31.

Статьи в сборниках научных трудов, тезисы докладов на научно-практических конференциях

4. Беляев О.Б. К вопросу изучения профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД России / О.Б. Беляев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире», 15-16 января 2007 г. / под ред. М.Н. Кашапова, Д.Е. Львова. – Ижевск: ИД «ERGO», 2007. (Серия «Язык социального») – С. 205.
5. Беляев О.Б. К вопросу о развитии профессионального самосознания в процессе обучения в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования / О.Б. Беляев // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25-26 июня 2008 г. / под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2008. (Серия «Язык социального») – С. 285-286.
6. Беляев О.Б. Динамика профессионального самосознания офицера в ходе обучения в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования / О.Б. Беляев // (Москва, 8-12 декабря 2008 г.): Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. – М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2008. – С. 413-414.
7. Беляев О.Б. Пермский опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД России / О.Б. Беляев // Вестн. ПГПУ. Сер. 1, Психология. – 2008.РП – № 1. – С. 90-104.
8. Беляев О.Б. Опросник профессионального самосознания офицера внутренних войск МВД России: Методические рекомендации по применению опросника / О.Б. Беляев; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2009. – 39 с.

9. Беляев О.Б. Влияние занятий по рукопашному бою на формирование профессионального самосознания офицера внутренних войск / О.Б. Беляев // Подготовка единоборцев: теория, методика и практика: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Чайковского государственного института физической культуры (г. Чайковский, ЧГИФК 14мая 2010 г.). – Чайковский: Чайковский ЧГИФК, 2010 – С.12-14.
10. Беляев О.Б. Динамика проявления профессионального самосознания у курсантов учебных заведений внутренних войск / О.Б. Беляев // Режим доступа: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=662414> (Дата обращения: 14.12.2010) Научный портал МВД России. Журнал. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации ОР – № 9, 2010. – С. 115-119.